

Проблема архаизации общества

Ч. К. ЛАМАЖАА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ) *

Демодернизационные процессы в постсоветской России исследователями расцениваются как проявления архаизации, когда отдельные слои общества обращаются к дореформенному прошлому, начинают опираться на традиционные образцы культуры, более привычные, понятные в ситуации социальных трансформаций. Несмотря на большое количество научной литературы по этой теме, мы отмечаем нерешенность ряда проблем, в том числе фундаментального характера.

Ключевые слова: архаизация, общество, социальные процессы, трансформации, Россия, методология.

Problem of Society Archaization

CH .K. LAMAZHAA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Researchers consider demodernizing processes in post-Soviet Russia as a display of archaization when separate social classes advert to the pre-reform past, start to rely on the traditional samples of culture that are more habitual and clear in the situation of social transformations. Despite of a considerable quantity of scientific literature on this theme, we distinguish pendency of some problems, including that of fundamental character.

Keywords: arhaization, society, social processes, transformations, Russia, methodology.

Для описания, анализа демодернизационных процессов в постсоветской России исследователи часто используют понятия «архаика», «архаизация», а также «неотрадиционализм», «феодализм» и даже «средневековье», «допотопный» и др. Такими терминами описываются массовые или групповые, сознательные или бессознательные обращения к дореформенному прошлому общества, опора на традиционные образцы культуры, более привычные, понятные в сложной ситуации социальных трансформаций. Несмотря на большое количество литературы по этой теме, мы отмечаем нерешенность ряда проблем, в том числе фундаментального характера.

Следует сказать, что в наиболее общих чертах современные научные исследования проблемы архаизации базируются на отношении к архаике, которое сложилось в XVIII–XIX вв. (Хачатурян, 2006: 58). Имен-

но тогда архаика как традиционность общества стала вытесняться инновационной стратегией европейской индустриальной цивилизации, и именно тогда архаика стала объектом изучения, научной рефлексии. В истории социальной мысли сложились несколько трактовок архаики, доцивилизационного состояния общества: первобытность как низшая и примитивная стадия развития (Т. Гоббс, А. Фергюсон и др.); оппозиция дикарства и цивилизации как добра и зла соответственно (Вольтер, затем Э. Берк, Л. де Бональд, Ж. де Местр); архаика как основа формирования самобытной национальной культуры (романтизм); в дальнейшем — «архаический ренессанс» на фоне кризиса западной системы ценностей в XX в. (там же: 49–58).

Считается, что архаику в отрыве от западноевропейских ценностей и этических норм впервые стал рассматривать в XIX в.

* Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-59-30. Эл. адрес: lamajaa@mail.ru

Ф. Ницше. Его подход ориентировался на диалог с архаикой как с «Другим». Архаика стала в центре внимания у психологии, психиатрии, нейрофизиологии в связи с разработкой представлений о структуре человеческой психики З. Фрейдом, К. Г. Юнгом и др. Научная мысль признала архаику не далеким прошлым, а актуальным фактором при анализе культуры и человеческого существования. Исследования архаических культур, идеи Э. Дюркгейма, К. Г. Юнга, Б. Малиновского о мифах и ритуалах как средства социальной интеграции продолжают активно развиваться.

В целом в связи с развитием научного знания, специализацией научных отраслей проблема архаики, архаизации стала изучаться в разных проявлениях в психологии, антропологии, культурологии, истории, политологии и пр. Изучение архаизации получает новые импульсы в связи с ее воплощениями в общественной жизни в связи с крупными социальными трансформациями в XX в., сопровождающимися кризисами, разрушительными последствиями реформ, революций и пр. Усиление традиционализма в западноевропейских обществах конца XIX — начала XX в. изучалось и изучается западными социологами К. Манхеймом, Р. Ретфилдом, Е. Хобсбаумом и др. Огромный интерес представляют труды польского социолога П. Штомпки по проблемам трансформирующихся посткоммунистических обществ.

Особое значение проблема архаизации общества приобрела для России, пережившей крутые повороты вектора развития в течение века. Признавая наличие и серьезные наработки западной науки, мы вместе с тем осознаем проблему переноса западных понятийных моделей на российскую почву, адаптации абстрактных моделей. Необходимо делать акцент на оригинальный синтез объяснения и понимания, соотносить общетеоретические универсалии с социокультурной, цивилизационной спецификой.

Возвраты к традиционности в обществе — не новая тема для исследований отечествен-

ных ученых. Российская история анализировалась с этой точки зрения начиная с полемики «почвенников» и «западников», «новое средневековье» в России времен революционных преобразований виделось философам Н. А. Бердяевым и пр.

Постсоветская архаизация в экономике страны стала разрабатываться в трудах экономистов: В. Поликарпова — об истинной природе российского монополизма (Поликарпов, 1996); И. Н. Мартынова — об архаизации экономических практик на селе в разных территориях бывшего Союза (Мартынов, 1996); А. Н. Вольского, О. В. Нечипоренко, Ф. Энтрены — о натурализации хозяйств как эффекте рыночных реформ (Вольский, Нечипоренко, Энтрена, 2000); У. Г. Николаевой — о новой жизни архаических экономических отношений российской неформальной экономики (Николаева, 2005) и др.

Традиционные установки политических элит России и ее регионов побудили политологов говорить о «взрывающейся архаичности» (Ачкасов, 1997). Основа российской государственности стала усматриваться в архаичной клановости. В политологии темы клановости политических элит затрагивают, так или иначе, практически все политологи. Исследования этому посвятили О. В. Крыштановская (Крыштановская, 2005), О. Гаман-Голутвина (Гаман-Голутвина, 2006), а также социолог Ж. Т. Тощенко (Тощенко, 2003), номадовед, антрополог Н. Н. Крадин (Крадин, 2001) и др., в том числе автор данной статьи (Ламажаа, 2010). «Феодальную модель» для изучения постсоветской России в сравнительно-политическом плане предлагает В. Шляпентох (Шляпентох, 2008).

Об актуализации культурных программ прошлого России пишут культурологи, например А. Янов (Янов, 1999). Историк В. Булдаков ставит знак равенства между социалистической революцией и социальной архаикой (революция — это бунт архаики), называет движущей силой истории конкретно-историческое содержание ментальности, культуры (Булдаков, 1997).

Философ В. Г. Федотова пишет о деструктивности общества, сильно «зараженно-го» архаикой в конце XX в. По ее мнению, в 1990-х годах в стране установился анархический социальный порядок. Он отличается отсутствием центральной власти, действенных институтов, коллективных представлений и общей идентичности. В этой ситуации в обществе произошли возврат к ранним формам капитализма, натурализация, рефеодализация в способах производства и человеческих отношений (Федотова, 2001: 233–236).

Социолог А. Б. Гофман рассматривает обращение к архаике, апелляцию к традициям, которые стали проявлять в последнее десятилетие политические деятели, интеллектуальная и культурная элита страны (сознательный традиционализм). Нельзя, считает он, говорить о простой смене традиций на инновации, они составляют неразрывное целое. Более того, происходит модернизация традиционности, появились новые виды традиций (Гофман, 2008: 9–112).

Проблема архаизации является одной из главных в концепции социокультурного развития России философа А. С. Ахиезера. По его мнению, архаизация означает следование культурным программам, исторически сложившимся в пластах культуры, сформировавшихся в более простых условиях и не отвечающих сегодня возрастающей сложности мира, характеру и масштабам опасностей. На кризис люди отвечают возвратом к старым идеям, т. е. архаизация выступает как форма регресса (Ахиезер, 2001: 89).

Архаизация в представлении философа — составной элемент истории страны, который проявляется в российском обществе в разных формах. Архаизация сталкивается со стремлением к реформам, прогрессу, и это создает картину социокультурного раскола в обществе. Особый интерес для анализа данного явления представляют смуты XV и XVII вв. А в XX в. речь идет о двух национальных катастрофах — в 1917 и 1991 гг. Хотя любое значимое изменение в стране Ахиезер понимает как происходящее между про-

люсами дуальной оппозиции «архаизация — реформа», все же в центре его внимания находится не собственно влияние архаики, сама проблема архаизации, а раскол между нею и либерально-модернистским идеалом.

В целом обзор научной литературы по проблемам архаизации российского общества, в частности периода 1990-х годов, позволяет нам сделать ряд обобщений, касающихся методологических, исследовательских проблем. Оценки социальных изменений в России на рубеже XX–XXI вв. у исследователей довольно существенно разнятся, и это не случайно. Выделяются три основные позиции по проблеме постсоветской архаизации общества: 1) современная ситуация основана на радикальном разрыве с советской социокультурной системой и одновременно ориентирована на возврат к дооктябрьским ценностям разных периодов, например, средневековой Руси, или Средневековья как такового, или петровской России и пр.; 2) постсоветская Россия — прямое продолжение или воспроизведение советской России (в качестве аргументов приводятся примеры сохранения номенклатуры, воспроизводство ряда культурных образцов и пр.); 3) в массовом и элитарном сознании присутствуют некие культурные константы, традиции-архетипы, заложенные в русской ментальности, детерминирующие всю историю страны.

Первые две позиции представлены в основном в работах тех авторов, которые ограничиваются характеристикой современного бытия российского общества как архаического (или феодального), и соответственно содержат только описания ситуации, в том числе сравнительно-исторического плана двух исторических эпох. Особенно ярко такой подход демонстрирует работа В. Шляпентоха (Шляпентох, 2008).

Более аргументированной нам представляется позиция исследователей третьего направления, которые расценивают традиционное наследие российского общества как разнообразное и противоречивое (напр., начиная от Н. А. Бердяева, современные: А. Б. Гофман, В. В. Ильин, А. С. Панарин,

А. С. Ахиезер, В. Г. Федотова и др.). Такой вывод формулируется у тех, кто задается вопросами о причинах архаизации и понимает, что он тесно увязан с решением фундаментальных научных задач относительно генезиса, развития общества. При более глубоком исследовании становится очевидным, что архаизация — это явление повторяющееся, подчиняющееся определенным условиям, выполняющее определенные функции в общественном генезисе.

О необходимости выработки новой методологической позиции к проблеме архаизации первым стал писать А. С. Ахиезер (Ахиезер, 2001). Столкновение архаизации со стремлением к реформам, к прогрессу происходит, по его мнению, прежде всего между культурными ценностями, формами образа жизни, отличающимися друг от друга ориентацией на статику и динамику. Это создает картину раскола в обществе, который углубляется, если с архаикой бороться. Отношение между реформой и архаизацией в России носит характер взаиморазрушения. Единственное кардинальное средство против негативных явлений архаизации, по мнению Ахиезера, — развитие диалогизации как системы определенных отношений, так и (суб)культуры (там же: 97).

Общество в этом случае автор рассматривает как дуальную оппозицию двух противоположно направленных процессов: одного, направленного на повышение способности эффективно воспроизводить выживаемость, жизнеспособность общества, и другого, ослабляющего способность эффективного воспроизводства, ведущего к возрастающей дезорганизации, возможно, перерастающей в катастрофу. В таком случае, считает философ, внимание исследователя перемещается с одностороннего анализа одного из этих процессов на соотношение между ними, на переход, на поиск их синтеза, на их взаимопроникновение, взаимоотталкивание, их соразмерность. Такой подход дает основу для бесконечной конкретизации данной сферы «между», для формирования заполняющих ее смыслов, для выработки все более эффек-

тивной программы воспроизводственной деятельности (там же: 99–100).

Подобная социокультурная методология выработана автором и успешно применена в его известных трудах о сложнейших социальных процессах отечественной истории (Ахиезер, 1991 и др.). Тем самым архаизация у Ахиезера, оставаясь главной темой исследования, все же не является центральной. Его внимание приковано к области взаимоотношения архаики и новаций, к области их столкновения и как следствие — к ситуации раскола в российском обществе.

Тема диалога с архаикой присутствует также в статье историка В. М. Хачатурян (Хачатурян, 2006). Уходя от практики рассмотрения архаизации как исключительно негативного явления, автор ставит ряд вопросов, требующих решения для того, чтобы не только исследовать, что такое архаика, но и извлечь из традиционного прошлого полезное для современности.

Обобщая выводы, предположения, тезисы, результаты исследований упомянутых авторов, мы считаем, что в целом, на наш взгляд, изучение проблемы архаизации общества должно содержать в себе решение ряда вопросов, в том числе вопросов фундаментального характера.

Во-первых, актуально изучение собственно проблемы архаизации обществ как: а) сознательного обращения (интеллектуальной, политической элиты) к доцивилизационным, догосударственным пластам культуры и социальных отношений и б) стихийного возврата масс к подобным элементам в определенных социальных условиях. Во-вторых, актуально изучение места и роли архаизации в истории обществ. В-третьих, необходимо определение методологии изучения архаизации общества. В-четвертых, должен присутствовать анализ предпосылок и исторических условий активизации архаических процессов. В-пятых, важно изучение проявлений архаизации в различных социальных сферах (собственно социальной, экономической, политической, культурной). В-шестых, возможно выделение этапов (или циклов, пе-

риодов) архаизации. В-седьмых, чрезвычайно актуален для современных реалий анализ последствий «архаического ренессанса». В-восьмых, одним из аспектов проблемы архаизации современной России следует признать тот факт, что архаизация стала проходить по всей стране с разной степенью интенсивности в зависимости от большей или меньшей традиционности сообществ регионов. Другими словами, российская архаизация имеет четко выраженное региональное измерение, которое также важно исследовать.

Изучение архаизации подразумевает собой не только важное теоретическое осмысление явления для развития фундаментального знания об обществе. Преодоление процессов архаизации, управление ими, использование положительного потенциала в современных условиях являются для России проблемой огромной важности в деле дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер, А. С. (2001) Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. № 2.
- Ахиезер, А. С. (1991) *Россия: критика исторического опыта* : в 3 т. М.
- Ачкасов, В. А. (1997) «Взрывающаяся архаичность»: традиционализм в политической жизни России. СПб.
- Булдаков, В. П. (1997) *Красная смута. Природа и последствия революционного насилия*. М.
- Вольский, А. Н., Нечипоренко, О. В., Энтрена, Ф. (2000) Ренатурализация хозяйства как эффект рыночных реформ // *Социол. исследования*. № 10. С. 22–26.
- Гаман-Голутвина, О. В. (2006) *Политические элиты России. Вехи исторической эволюции*. М.
- Гофман, А. Б. (2008) От какого наследства мы не отказываемся? Социокультурные традиции и инновации в России на рубеже XX–XXI веков // *Традиции и инновации в современной России : социологический анализ взаимодействия и динамики*. М. С. 9–112.
- Крадин, Н. Н. (2001) *Политическая антропология*. М.
- Крыштановская, О. В. (2005) *Анатомия российской элиты*. М.
- Ламажаа, Ч. К. (2010) *Клановость в политике регионов России. Тувинские правители*. СПб.
- Мартынов, И. Н. (1996) Заметки о социальных изменениях в аграрном секторе России // *Сибирская деревня в период трансформации социально-экономических отношений*. Новосибирск.
- Николаева, У. Г. (2005) *Vita nuova архаических экономических отношений: Загадки современной российской неформальной экономики*. М. : Дашков и К°.
- Поликарпов, В. В. (1996) «Новое направление» 50–70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // *Советская историография*. М.
- Тощенко, Ж. Т. (2003) *Этнократия: История и современность*. М.
- Федотова, В. (2001) *Социальные знания и социальные изменения*. М.
- Хачатурян, В. М. (2006) *Диалог с архаикой* // *Человек*. № 5.
- Шляпентох, В. (2008) *Современная Россия как феодальное общество*. М.
- Янов, А. А. (1999) *Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921*. Новосибирск.